

УДК 930.2

ИСТОРИЯ ИНДОНЕЗИЙСКОГО НЕВОЗВРАЩЕНЦА В СССР / РФ: САРТОЙО, 30 ЛЕТ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА (1967–1997)

А.И. Даниал

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

На материале интервьюирования, личных свидетельств и бесед, а также ряда правовых актов обсуждается судьба Сартойо – одного из тысяч так называемых индонезийских невозвращенцев – и реконструируется история индонезийской молодежи, приехавшей на учебу в СССР в 1962–1965 гг. Предполагалось, что после окончания учебы они вернуться и будут использовать свои знания на благо Индонезии. Однако судьбы этих людей круто изменились после попытки государственного переворота в Индонезии в ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 г., в организации которой подозревали Коммунистическую партию Индонезии. Не закончившему учебу Сартойо, как и всем индонезийским студентам, находившимся за рубежом, в том числе в СССР, было предписано пройти некоторые обязательные процедуры в посольстве его страны, а затем вернуться в Индонезию. Паспорта тех индонезийцев, которые по своей воле отказались возвращаться на родину, были аннулированы, и они оказались невозвращенцами, лицами без гражданства. Сартойо прожил в СССР / РФ 30 лет и получил российское гражданство только в 1997 г. Данные, полученные в ходе настоящего исследования являются значимыми источниками в историографии Индонезии после падения режима президента Сухарто.

Ключевые слова: устная история, Индонезия, 30 сентября 1965 г., Сартойо, невозвращенец, интервьюирование, Сухарто

Предпосылкой складывания феномена индонезийских невозвращенцев в СССР / РФ второй половины XX в. стало пребывание в Советском Союзе по приглашению Президиума Верховного Совета СССР 28 августа – 12 сентября 1956 г. первого президента Республики Индонезия (далее РИ) Сукарно. Помимо политических соглашений одним из главных результатов визита стало решение о сотрудничестве между СССР и РИ в сферах образования и культуры. Это сотрудничество предполагало среди прочего отправку представителей индонезийской молодежи на обучение в СССР (СИСЗ).

Одними из первых в 1957–1959 гг. на учебу во Всесоюзный государственный институт кинематографии приехали несколько молодых кинематографистов, в том числе Шуман Джайя, Субрто, Ами Прийоно, Авал Узхара (см. [1, р. 623; 2, с. 227, 251–252]). Количество индонезийских студентов в Советском Союзе значительно увеличилось после ответного визита в Индонезию Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва 18 февраля – 1 марта 1960 г. В своем выступлении в университете «Гаджа Мада» 21 февраля 1960 г. Н.С. Хрущёв рассказал

о создании Университета дружбы народов и пригласил индонезийскую молодежь на учебу в СССР. В итоге 28 февраля 1960 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и РИ (СИМН, с. 200).

Следует сказать, что после провозглашения 17 августа 1945 г. государственной независимости Республика Индонезия остро нуждалась в специалистах в самых разных областях. Понимая это, Сукарно решил отправить индонезийскую молодежь на учебу в развитые страны, чтобы по возвращении они применили свои знания и способности на благо своей Родины. В этой ситуации правительство Советского Союза предоставило молодым индонезийцам стипендии и возможность учиться в СССР. Полагаем, причиной этого шага явилось то обстоятельство, что в условиях политического соперничества двух мировых держав – СССР и США – укрепление культурного сотрудничества с молодым государством Индонезией должно было способствовать расширению влияния Советского Союза. Тем более что созданию в стране позитивного образа СССР благоприятствовали дружеские отношения между двумя лидерами и роль Советского Союза в развитии экономики и технологии Индонезии, а также занимаемая им позиция по отношению к борьбе РИ за возвращение Западного Ириана и к конфликтам с Малайзией (см. [3, с. 13; 4, с. 358–382]).

В настоящей статье на основе метода устной истории, а именно на материалах интервьюирования, реконструируются история жизни и опыт выживания одного из молодых индонезийцев, простого человека – очевидца, актора, жертвы политических процессов.

Сартой¹, родившийся 12 ноября 1940 г. в Голландской Ост-Индии², стал одним из представителей индонезийской молодежи³, приехавших на учебу в СССР в 1962–1965 гг. Будучи членом организации «Народная молодежь» (далее НМ), являвшейся молодежным крылом Коммунистической партии Индонезии (далее КПИ), он воспринял возможность посетить Советский Союз и учиться там как большую честь. По его словам, идеи социализма и коммунизма, были ему намного ближе, чем либерально-капиталистическая система США. Безусловно, именно это обстоятельство стало главной причиной приезда Сартойо в Советский Союз.

В конце августа 1962 г. Сартойо приехал в СССР и поступил на учебу сначала во Всесоюзный юридический заочный институт (далее ВЮЗИ), а потом в Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (далее РУДН). По его словам, студенческие годы стали ярким периодом его жизни. Правда, из-за заболевания легких он 10 месяцев провел в больнице и пропустил почти всё время обучения на подготовительном факультете. Так что ему пришлось самостоятельно изучать русский язык. В общежитии РУДН Сартойо

---

¹ Интервьюирование с целью сбора воспоминаний и реконструирования опыта жизни Сартойо проводилось 6 июня 2016 г. Автор был приглашен в московскую квартиру Сартойо. Вопросы интервью были составлены в соответствии с целью исследования и в хронологическом порядке восстанавливали события жизни респондента в СССР/РФ. Интервью было проведено на индонезийском языке. Время интервью – 2 ч. 20 мин. (ИС). Интервью в диктофонной записи хранится у автора статьи.

² Название Индонезии в период голландской колонизации (1800–1942).

³ Точное количество индонезийских студентов в советских вузах остается неопределенным, так как они приезжали на обучение не только по набору Министерства высшего образования и науки РИ и военных учреждений, но также по межпартийному соглашению между КПИ и КПСС. По имеющимся данным, в 1962 г. приехало 700 индонезийцев (ШД, с. 4).

проживал в комнате с индонезийцем, бразильцем и японцем⁴. Впервые в своей жизни он встретился с представителями других народов, познакомился с их культурой и обычаями. Он отметил, что в те годы советские люди с большим уважением и интересом относились к иностранным студентам, особенно представлявшим компартии и молодежные коммунистические организации других стран.

В качестве иностранного студента в СССР Сартойо ежемесячно получал стипендию в размере 80–90 руб. (см. [1, р. 626; 5, с. 6; 6, с. 111–113]). Благодаря умению экономить ему во время летних каникул удавалось путешествовать, он сумел побывать в разных местах Советского Союза. Видимо, значительная сумма стипендии, получаемая в те годы Сартойо и другими индонезийскими студентами, была предусмотрена политическим соглашением между двумя государствами, поскольку российские студенты в те годы получали лишь 25–30 руб. в месяц (ПМВССО).

Однако стипендии индонезийских студентов, обучавшихся в партийных образовательных учреждениях, были неизмеримо выше – около 200–300 руб. в месяц. Кроме того, они получали и другие привилегии, которых были лишены студенты, не являвшиеся членами КПИ (например, предоставление жилья и доступ к образованию для их детей). Вполне возможно, что студенты, приехавшие по межправительственному соглашению, болезненно воспринимали привилегии, получаемые их партийными соотечественниками, и это обстоятельство стало одним из главных факторов раскола между некоторыми группами индонезийских студентов после аннулирования их паспортов.

Поворотным этапом судьбы Сартойо, как и многих его соотечественников в СССР, стало аннулирование паспорта в результате смены власти и политического курса Индонезии после попытки государственного переворота в ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 г.⁵, в причастности к которой обвиняли КПИ. В ходе этих событий группа мятежников, известная как «Движение 30 сентября», во главе которых стояли некоторые лидеры Коммунистической партии Индонезии, в частности Д.Н. Айдит и Шам Камарузаман, и руководитель одного из батальонов полка президентской охраны «Чакрабирава», лейтенант-полковник Унтунг, пыталась взять контроль над властью и сформировать новое правительство под контролем так называемого революционного совета.

Негативное отношение к левым усиливалось, особенно после вступления в силу постановления Временного народного консультативного конгресса (ВНKK) РИ № XXV/1966 от 5 июля 1966 г. (KMPRS1). Этим постановлением КПИ объявлялась запрещенной организацией, а распространение коммунистических идей, учения марксизма-ленинизма – противоречащим концепции «Панча-сила»⁶. Положение левых сил значительно ухудшилось после ухода Сукарно

⁴ Их имен Сартойо уже не помнил.

⁵ Оценивая те события, Сартойо, отмечал, что тогда он не мог говорить об участии в них КПИ, так как это могло негативно сказаться на его судьбе (его могли отчислить). Тем более что он был членом НМ. Однако в дальнейшем, изучая и анализируя факты, он пришел к выводу, что руководители Коммунистической партии Индонезии воспользовались своей близостью к Сукарно, и, хотя речь не идет об исключительной ответственности за события, КПИ, особенно ее лидеры, сыграли большую роль в возникшем хаосе.

⁶ Пять принципов народа Индонезии: вера в единого бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства и осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

с поста главы государства 12 марта 1967 г., после чего его речь «Наваксара» и «Дополнение к Наваксаре» были отвергнуты специальной сессией ВНКК РИ⁷. Тому было несколько причин. В первую очередь, считалось, что положения речи не отвечали ожиданиям индонезийского народа, поскольку Сукарно не высказался о событии в ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 г., а также о своей ответственности и не предложил мер по решению проблемы экономического спада в Индонезии того времени.

Кроме того, специальная сессия ВНКК РИ посчитала, что политическая позиция Сукарно после указанных событий косвенно благоприятствовала мятежникам (KMPRS2). Ввиду всех этих обстоятельств Сукарно оказался практически под домашним арестом. В тот же день к власти пришел военный и антикоммунистический режим во главе с генералом Сухарто. Новый лидер страны внес изменения в политическую структуру государства. Военные и государственные чиновники, все лица, имевшие связи с КПИ либо подозревавшиеся в связях с КПИ или другими левыми силами и движениями, подверглись преследованиям, были арестованы и даже убиты без суда и следствия (РКН).

Под ударом оказались и представители индонезийской интеллигенции и учащиеся, находившиеся в тот момент за рубежом, в частности в Советском Союзе. Следует отметить, что по причине недостатка информации Сартой вообще не имел представления о том, что произошло на Родине. Новости он получал лишь из посольства и из партийных изданий, которые, по его мнению, очень субъективно и противоречиво освещали события. Как и другие индонезийские студенты в СССР, Сартой был обязан явиться в посольство на собеседование. В ходе этого собеседования задавались вопросы об отношении к коммунизму, марксизму-ленинизму, к событиям 30 сентября 1965 г. Опрашиваемый должен был доказать отсутствие связей с этими событиями, а также с левым движением в Индонезии.

Случившееся на Родине размежевало индонезийских студентов на две группы, одна из которых выступала в поддержку курса нового правительства. Другая же, состоявшая из членов КПИ и ее молодежного крыла, членов Национальной партии Индонезия, а также других студентов, не входивших в них, была противником этого курса. Сартой, будучи членом НМ, присоединился ко второй группе. Вскоре последовало распоряжение нового правительства, обязывавшее всех индонезийских студентов, проходивших обучение в СССР, вернуться в Индонезию.

Ввиду того что Сартой не стал проходить указанную процедуру проверки и отказался вернуться на Родину, посольство Индонезии в 1967 г. аннулировало его паспорт⁸. Главными причинами невозвращения Сартой назвал желание

---

⁷ Президент Сукарно выступил на IV сессии ВНКК 22 июня 1966 г. с речью «Наваксара», ставшей своеобразным отчетом о тогдашней ситуации в Индонезии (см. [7, с. 508–520]). «Дополнение к Наваксаре» было ответом Сукарно 10 января 1967 г. на письмо председателей ВНКК от 22 октября 1966 г., в котором ими было высказано мнение, что «Наваксара» не оправдала ожиданий (см. [7, с. 772–777]).

⁸ Во время интервью он высказал сомнение в том, когда именно был аннулирован его паспорт, предположил, что, возможно, это случилось уже в 1965 г. Официальных сведений о времени аннулирования паспорта не сохранилось ни у самого Сартой, ни в посольстве Индонезии. Полагаем, что вариант с аннулированием паспорта в 1965 г. маловероятен, так как власть тогда всё еще контролировалась Сукарно. Возможно также, что паспорт Сартой не был аннулирован в 1966 г., во время первой волны аннулирования паспортов (когда их лишились 37 человек), поскольку он не относился к числу лидеров и руководителей левых организаций. Скорее всего, он лишился паспорта к началу 1967 г., так как именно тогда были аннулированы паспорта 115 индонезийцев в СССР (см. [1, р. 632; 8, с. 55]).

закончить образование и несогласие с антикоммунистическим курсом нового правительства и его лидера. Тем не менее можно предположить, что его невозвращение мотивировалось не только этими причинами. Скорее всего, сыграло свою роль и опасение возможности ареста и даже казни по возвращении на Родину. По словам Сартойо, он ненадолго присоединился к «заграничному комитету КПИ», выступавшему против режима Сухарто. Однако, из-за того что он был слишком суров в критике КПИ, его исключили из комитета, и, испытывая отчуждение, он вынужден был даже переехать в другой город – Киев.

Так Сартойо оказался невозвращенцем и остался жить в СССР. После аннулирования паспорта его связи с посольством были прекращены. Одновременно он практически утратил контакты со своими родственниками в Индонезии. Будучи лицом без гражданства, Сартойо получил документ, который в установленный срок должен был продлевать в местной службе миграционного учета. На его счастье, РУДН не заботил его статус лица без гражданства, так что он смог завершить в 1970 г. обучение в аспирантуре. Вскоре после окончания учебы его приняли на работу лаборантом в ВЮЗИ. В этот период своей жизни он избегал любого участия в политической жизни, опасаясь, что это может ухудшить его положение.

Хотя Сартойо довольно мало и скупно говорил о своей семейной жизни, заметим, что еще до окончания учебы, в начале 1970 г., он женился на русской женщине и 5 декабря 1970 г. у него родился сын, Любарто Сартойо⁹ (фото 1). В отличие от детей других индонезийских невозвращенцев – членов КПИ¹⁰ Любарто не получил никаких привилегий. Он был обязан отслужить в армии и у него было слишком мало вариантов для получения высшего образования. Практически единственным шансом для Любарто была учеба в ВЮЗИ, где работал его отец. Сам Сартойо, помимо работы в ВЮЗИ, подрабатывал, где только была возможность: тренером по бадминтону, переводчиком в индонезийских газетах, в хлебном магазине и даже собирал и сдавал пустые бутылки. Таков был его опыт выживания в СССР.

В интервью, характеризуя сложность ситуации, в которой оказались индонезийские невозвращенцы в СССР, Сартойо подчеркивал наличие различных вариантов решения ими собственной судьбы и выбора места жительства. Часть невозвращенцев предпочла перебраться в страны Западной Европы, поскольку полагала, что там больше возможностей и условий для достойной жизни. Другая часть, которая во время конфликта между Компартией Советского Союза и Компартией Китая (далее КПК) сочла более привлекательной и правильной позицию КПК, уехала в Китай. В течение 1970–1991 гг. индонезийские невозвращенцы постепенно продолжали покидать СССР. Сартойо отметил, что среди оставшихся в СССР ходило одно стихотворение, иллюстрировавшее данную ситуацию:

---

⁹ Сартойо отметил, что имя Любарто происходит от английского слова *liberty* – свобода. По нашему мнению, в имени, данном сыну, Сартойо выразил свои чувства и мечты, стремление к свободе.

¹⁰ По словам Сартойо, невозвращенцы – члены КПИ получили в СССР статус политэмигрантов, в то время как Сартойо стал просто «лицом без гражданства».

Фото 1. Сартойо с женой, сыном и свекровью, 1971 г.

Убежавшие

Убежали на восток, за лапшой,
 Так как не нашли риса в Москве,
 А потом вернулись в Москву,
 Снова попытались найти рис, и не нашли,
 В конце концов, убежали в Нидерланды, в Германию,
 Скорее всего, там нашли, что искали.

По имеющимся данным, к началу 90-х годов XX в. в СССР из числа невозвращенцев оставалось лишь 15 человек, в том числе и Сартойо [8, с. 121]. В 90-е годы, полагая, что у него нет шансов на возвращение индонезийского паспорта, Сартойо решил ходатайствовать о получении российского гражданства. Благодаря тому что он уже много лет работал в ВЮЗИ, он довольно легко прошел эту процедуру. По Указу Президента РФ от 15 августа 1997 г. № 886 Сартойо фактически стал гражданином России (УПРФ) (фото 2). Однако российский паспорт он получил только в 2001 г.

Последний этап жизни Сартойо пришелся на время политических перемен в Индонезии после падения режима Сухарто 21 мая 1998 г. Это событие привело к ослаблению антикоммунистических настроений в Индонезии. Позже, во время правления четвертого президента Индонезии Абдурахмана Вахида (1999–2001), была даже предпринята попытка разыскать индонезийских невозвращенцев, проживавших за рубежом. Первым шагом в этом направлении стал выпуск соответствующей инструкции № 1/2000 (IPRI). Президент дал поручение министру юстиции и прав человека Юсрилу Ихзе Махендра организовать встречи с невозвращенцами и разъяснить им намерения правительства. Первая встреча прошла 17 января 2000 г. в Нидерландах. Главной целью этих встреч стало налаживание контактов с невозвращенцами и поиск решения их проблем.

В России подобные усилия были предприняты послом РИ Сусанто Пуджомартоно (2004–2007). В отличие от своих предшественников Сусанто раскрыл перед невозвращенцами двери представительства Индонезии в Москве. Надо сказать, что с 60-х годов XX в. и до этого момента Сартойо никогда не переступал

377. Сазонова, урожденная Адам, Галина Яковлевна, родившаяся в 1946 году в Казахстане, проживающая в Еврейской автономной области.
378. Самолюк Светлана Ивановна, родившаяся в 1967 году в Украине, проживающая в Московской области.
379. Сартой, родившийся в 1940 году в Индонезии, проживающий в г. Москве.
380. Сафонов Александр Михайлович, родившийся в 1970 году в Белоруссии, проживающий в Удмуртской Республике.
381. Середкин Иван Ильич, родившийся в 1935 году в Казахстане, проживающий в Чувашской Республике.
382. Симбиркин Сергей Александрович, родившийся в 1973 году в Казахстане, проживающий в Ленинградской области, с дочерью Тamarой 1994 года рождения.
383. Симбиркина, урожденная Фролова, Наталья Николаевна, родившаяся в 1974 году в Казахстане, проживающая в Ленинградской области.
384. Сиротинский Дмитрий Сергеевич, родившийся в 1977 году в Украине, проживающий в Тюменской области.
385. Скороход Владимир Васильевич, родившийся в 1958 году в Украине, проживающий в Кировской области.
386. Скрипник, урожденная Каменюка, Лидия Яковлевна, родившаяся в 1949 году в Украине, проживающая в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе.
387. Слесарев Виктор Валентинович, родившийся в 1959 году в Казахстане, проживающий в Свердловской области.
388. Смирнов Евгений Геннадиевич, родившийся в 1967 году в Украине, проживающий в Калининградской области.
389. Смолич Олег Леонтьевич, родившийся в 1970 году в Белоруссии, проживающий в Тюменской области.

Фото 2. Указ Президента РФ от 15 августа 1997 г. № 886, с. 47

порога посольства своей страны, так как испытывал страх и дискомфорт, опасаясь антикоммунистических предубеждений. Впервые пригласив невозвращенцев в посольство их Родины и обняв их как соотечественников, посол сделал первый шаг в преодолении этих страхов¹¹.

Усилия Сусанто были продолжены его преемником, послом Хамидом Авалуддином (2008–2011), до дипломатической службы в Москве занимавшим пост министра юстиции и прав человека в период первого срока правления президента Сусила Бамбанг Юдойоно (2004–2009). В бытность министром Хамид сыграл значительную роль в процессе создания Закона РИ № 12/2006 г., представлявшего невозвращенцам большие возможности для возвращения в Индонезию (UURI). Поэтому уже в начале его дипломатической службы в Москве налаживание отношений с невозвращенцами стало приоритетным направлением деятельности посла.

Намерения Хамида, однако, вызвали возражения некоторых его коллег, высказавших опасения, что эти шаги могут создать проблемы. Несмотря на это Хамид пригласил невозвращенцев в посольство Индонезии, что было принято ими весьма охотно. Сартой даже получил приглашение стать спикером в дискуссии, проведенной Ассоциацией индонезийских студентов Москвы [10]. С той поры Сартой регулярно посещал посольство, особенно церемонию празднования Дня независимости Республики Индонезия 17 августа.

По свидетельству Сартой, еще при Хамиде, один из оставшихся невозвращенцев, Авал Узхара, принял решение вернуться на Родину. Однако сам Сартой не воспользовался предоставленной возможностью. Причинами этого

¹¹ Один из невозвращенцев, Авал Узхара, также вспоминал в своей автобиографии о том хорошем впечатлении, которое произвел на него посол Сусанто [9, с. 50–53].

стали и его пожилой возраст, и аэрофобия, делавшая невозможным дальний перелет. Однако главными причинами были то обстоятельство, что в России жили его сын и внуки, а также нежелание потерять льготы, которыми он не смог бы воспользоваться в Индонезии. Сартойо остался в России до его смерти 14 февраля 2017 г. Его сын, Любарто Сартойо, и сейчас живет в Москве с тремя детьми. Таким образом, на сегодняшний день в России живут два поколения семьи Сартойо.

На примере интервью Сартойо очевидно, что полученные материалы инициативного документирования, раскрывающие жизненные миры, разнообразие жизненных сценариев и опыт выживания «маленького человека» на разломе эпох, могут способствовать заполнению источниковых лакун и процессу переосмысления национальной истории, ее самых драматических периодов. Эта задача оказалась актуальной и для индонезийской историографии, искавшей после падения антикоммунистического режима в 1998 г. новые источники и новые пути объяснения национальной истории, и для индонезийского правительства в его поисках путей разрешения проблемы невозвращенцев, пострадавших в результате событий, последовавших за попыткой государственного переворота 30 сентября 1965 г.

Источники

- ИС – *Сартойо. 30 лет без гражданства /* Записал А.И. Даниал. – М., 2016. – 6 июля.
- СИСЗ – Советско-Индонезийское совместное заявление // Красный Север. – 1956. – 12 сент. – № 182 (11434). – URL: <https://www.booksite.ru/krassever/1956.htm>, свободный.
- СИМН – *Счастье и мир народам. Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в Индии, Бирме, Индонезии и Афганистане 11 февраля – 5 марта 1960 г.* – Москва: Госполитиздат, 1960. – 352 с.
- ПМВССО – Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 1 окт. 1963 г. № 301 «Инструкция о порядке назначения и выплаты стипендий студентам высших учебных заведений». – URL: <http://www.libussr.ru/infdoc4.htm>, свободный.
- УПРФ – Указ Президента Российской Федерации от 15.08.1997 г. № 886 «О приеме в гражданство Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/11352/page/3>, свободный.
- ШД – *Шесть десятилетий российско-индонезийских отношений // Бюллетень “Tanah Air” – 2010. – янв.–февр. – Вып. 14. – Посольство Республики Индонезия в Москве. – С. 4–5.*
- IPRI – *Instruksi Presiden Republik Indonesia No. 1 Tahun 2000 Tentang Permasalahan Orang-Orang Indonesia Yang Berada Di Luar Negeri Dan Terhalang Pulang Ke Tanah Air Sejak Terjadinya Peristiwa G30S/PKI.* – URL: <https://bphn.go.id/peraturanlist/2008032915451034/2000>, свободный (на индонез. яз.)
- КМНРS1 – *Ketetapan Majelis Permusyawaratan Rakyat Sementara Republik Indonesia No. XXV/MPRS/1966 tentang Pembubaran Partai Komunis Indonesia, Pernyataan Sebagai Organisasi Terlarang Diseluruh Wilayah Negara Republik Indonesia bagi Partai Komunis Indonesia dan Larangan Setiap Kegiatan untuk Menyebarkan atau Mengembangkan Faham atau Ajaran Komunis/Marxisme-Leninisme.* – URL: <http://tatanusa.co.id/tapmpr/66TAPMPRS-XXV.pdf>, свободный (на индонез. яз.)

- KMPRS2 – Ketetapan Majelis Permusyawaratan Rakyat Sementara Republik Indonesia No. XXXIII/MPRS/1967 Tentang Pencabutan Kekuasaan Pemerintahan Negara Dari Presiden Sukarno. – URL: <http://tatanusa.co.id/tapmpr/67TAPMPRS-XXXIII.pdf>, свободный (на индонез. яз.)
- PKH – Pernyataan Komnas HAM Tentang Hasil? Penyelidikan Pelanggaran HAM Yang Berat Peristiwa 1965–1966.— Jakarta, 2012. – 15 p. (на индонез. яз.)
- UUURI – Undang-undang Republik Indonesia Nomor 12 Tahun 2006 Tentang Kewarganegaraan Republik Indonesia. – Jakarta: Visimedia, 2008. – 40 c. (на индонез. яз.)

Литература

1. *Hill D.T.* Indonesian Political Exiles in the USSR // *Critical Asian Studies*. – 2014 – V. 46, No 4. – P. 621–648.
2. К истории ВГИКа. Часть IV (1956–1965): Документы. Пресса. Воспоминания. Интервью / Сост. Н.С. Рябчикова, В.В. Виноградов. – М.: ВГИК, 2013. – 331 с.
3. *Adams C.* Untold Story: Bung Karno Penyambung Lidah Rakyat. – Jakarta: Good Idea Publ., 2018. – 830 p.
4. *Жаров В.А., Кондрашкин О.Н.* Дружба и сотрудничество Советского Союза и Республики Индонезии // Республика Индонезия 1945–1960: Сб. ст. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – С. 348–382.
5. *Toer K.S.* Kampus Kabelnaya. Menjadi Mahasiswa di Uni Soviet. – Jakarta: Kepustakaan Populer Gramedia, 2018. – 214 p. (на индонез. яз.)
6. *Андросова Д.Н.* Обучение студентов из социалистических стран в вузах СССР (1956–1964): правовой аспект // Вестн. РГГУ. Сер. Политол. История. Междунар. отнош. – 2012. – № 7. – С. 108–116.
7. *Revolusi Belum Selesai: Kumpulan Pidato Presiden, Soekarno 30 September 1965 – Pelengkap Nawaksara / Ed. by B. Setiyono, B. Triyana.* – Jakarta: Serambi, 2014. – 807 p. (на индонез. яз.)
8. *Lebang T.* Sahabat Lama, Era Baru: 60 Tahun Pasang Surut Hubungan Indonesia –Rusia. – Jakarta: Grasindo, 2010. – 180 p. (на индонез. яз.)
9. *Maulana S.* Nasib Manusia: Kisah Orang Yang Tak Bisa Pulang. – Bandung: Publika Edu Media, 2014. – 118 p. (на индонез. яз.)
10. Perubahan Sistem Negara Bawa Dampak Negatif // *Antara*. – 2008. – 1 дек. – URL: <https://www.antarane.ws.com/berita/125702/perubahan-sistem-negara-bawa-dampak-negatif> (на индонез. яз.)

Поступила в редакцию
04.03.18

Даниал Ахмад Ильхам, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ahmadilhamdaniyal@gmail.com

**The History of an Indonesian Asylee in the Soviet Union / Russian Federation:
Sartoyo, 30 Years without Citizenship (1966–1997)***A.I. Danial**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *ahmadilhamdanial@gmail.com*

Received March 4, 2018

Abstract

The fate of Sartoyo, an Indonesian asylee among thousands of Indonesian youths who came to study in the USSR in 1962–1965, was studied. His desire was to come back after finishing his studies and use his knowledge for the benefit of his homeland. However, a coup attempt on September 30 – October 1, 1965, which was considered to be planned by the Indonesian Communist Party, changed his fate. This tragedy had a major influence on Sartoyo's life. Despite the fact that he had not completed his studies yet, Sartoyo, as well as Indonesian students who were abroad, including in the USSR, were ordered to pass an interview procedure at the Indonesian embassy and then return to Indonesia. Those who refused to follow this procedure got their passports revoked, and they, like Sartoyo, became asylees, people with no citizenship. Under this condition, Sartoyo stayed in the USSR / Russian Federation for 30 years and was granted the Russian citizenship in 1997.

The sources used in this research were interview materials, conversations and personal testimonies, and legal acts. It was concluded that the life story and experiences of survival of an ordinary person – an eyewitness, an actor, or a victim of political processes – can be summarized by using the oral history methods. The additional sources are used to compare the testimonies. This study can be an alternative source for reconstructing Indonesian historiography after the fall of President Suharto.

Keywords: oral history, Indonesia, September 30, 1965, Sartoyo, asylee, interview, Suharto

Figure Captions

Photo 1. Sartoyo with his wife, son, and mother-in-law, 1971.

Photo 2. The Decree of the President of the Russian Federation no. 886 of August 15, 1997, p. 47.

References

1. Hill D.T. Indonesian political exiles in the USSR. *Critical Asian Studies*, 2014, vol. 46, no. 4, pp. 621–648. doi: 10.1080/14672715.2014.960710.
2. Ryabchikova N.S., Vinogradov V.V. *K istorii VGIKa. Chast' IV (1956–1965): Dokumenty. Pressa. Vospominaniya. Interv'yu* [On the History of the Gerasimov Institute of Cinematography. Chapter IV (1956–1965): Documents, Newsletters. Memoirs. Interviews]. Moscow, VGIK, 2013. 292 p. (In Russian)
3. Adams C. *Untold Story: Bung Karno, Connector of the People's Tongue*. Jakarta, Good Idea Publ., 2018. 830 p. (In Indonesian)
4. Zharov V.A., Kondrashkin O.N. Friendship and cooperation of the Soviet Union and the Republic of Indonesia. In: *Respublika Indoneziya 1945–1960* [Republic of Indonesia 1945–1960]. Moscow, Izd. Vost. Lit., 1961, pp. 348–382. (In Russian)
5. Toer K.S. *Campus Kabelnaya. Being a Student in the Soviet Union*. Jakarta, Kepustakaan Populer Gramedia, 2018. 214 p. (In Indonesian)

6. Androsova D.N. Educating students from socialist countries in Soviet Universities (1956–1964): Legal aspect. *Vestnik Rossiiskogo Goudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, 2012, no. 7, pp. 108–116. (In Russian)
7. *The Revolution Is Not Finished Yet: Collection of Speeches by President Soekarno September 30, 1965*. Setiyono B., Triyana B. (Eds.). Jakarta, Serambi, 2014. 807 p. (In Indonesian)
8. Lebang T. *Old Friend, New Era: 60 Years of Ups and Downs of Indonesia-Russia Relations*. Jakarta, Grasindo, 2010. 180 p. (In Indonesian)
9. Maulana S. *Human Fate: The Story of the Man Who Can't Go Home*. Bandung, Publika Edu Media, 2014. 118 p. (In Indonesian)
10. Change in the state system bring negative effects. *Antara*, 2008, Dec. 1. Available at: <https://www.antaranews.com/berita/125702/perubahan-sistem-negara-bawa-dampak-negatif>. (In Indonesian)

⟨ **Для цитирования:** Даниал А.И. История индонезийского невозвращенца в СССР / РФ: Сартойо, 30 лет без гражданства (1967–1997) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1431–1441. ⟩

⟨ **For citation:** Daniał A.I. The history of an Indonesian asylee in the Soviet Union / Russian Federation: Sartoyo, 30 years without citizenship (1966–1997). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1431–1441. (In Russian) ⟩